Р. Паласиос-Фернандес

О ГЕРБЕ РОМАНОВЫХ

(см. рис. на 16-й стр. цв. вкладки)

Под понятием «герб дома Романовых» с прошлого века подразумевается составленный Б.В.Кёне в царствование императора Александра II герб правящей с 1613 г. в России династии. Забавность ситуации состояла в том, что в это царствование процесс обретения гербов российским дворянством, не говоря уже о старинных знатных родах, практически завершился. И чуть ли не единственными не имевшими геральдически оформленной родовой символики были члены правящей династии. Это было связано с тем, что с момента прихода к власти они пользовались государственным гербом, т.е. двуглавым орлом, как личным, не осознавая до поры необходимости в собственной родовой символике. К тому же со смертью в 1655 г. бездетным боярина Н.И. Романова — двоюродного брата первого русского царя из этого боярского рода — пресеклась нецарская ветвь Романовых. И вот, наконец, императорская семья во второй половине XIX века возжелала обзавестись собственным родовым гербом. Б.В. Кёне (с 1857 года управяющий Гербовым отделением Департамента Герольдии) на основании романовского предания и рисунка на прапоре вышеупомянутого боярина Н.И.Романова создает герб, который получает высочайшее утверждение 8 декабря 1856 г.,* несмотря на отсутствие логики и несоответствие между историей рода и символикой нового герба.

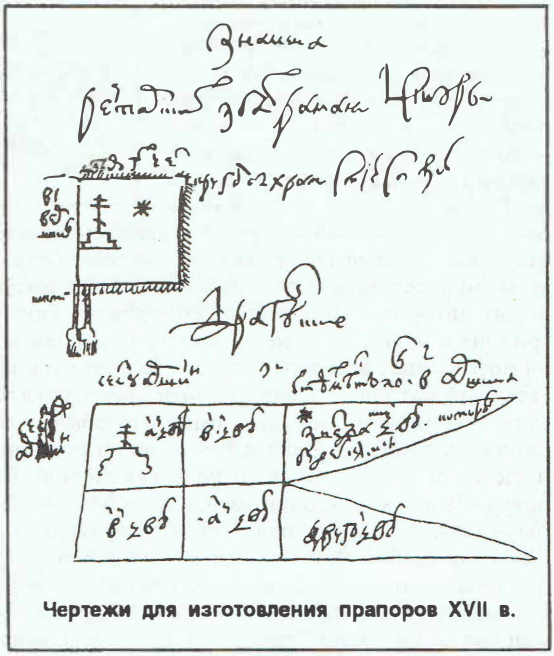
Обратимся к той вещи, с которой, собственно, и были взяты основные сюжеты для новоиспеченного романовского герба. Принято считать, что все они были изображены на прапоре Н.И. Романова, хранившемся в Оружейной палате. В некоторых изданиях мы можем даже увидеть рисунок этой мемориальной вещи и убедиться, что, как и на гербе Романовых в исполнении Кёне, на круглом щите грифона сидит маленький орел с опущенными крыльями, а в обоих откосах (хвостах) прапора, чередуясь, теснятся рубленые головы львов в профиль — серебряная, золотая, серебряная, золотая и т.д. Хоровод из этих голов окружает, соответственно, и внутренний щит романовского герба. Получается, что Бернгардт Кёне лишь заменил золотой цвет грифона с прапора на красный в серебряном поле в гербе, видимо, подразумевая лифляндские (?) корни фамилии, т.к. Лифляндия с XVI века имела обратное цветовое сочетание своего герба — серебряный грифон в красном поле. И это не смотря на то, что романовские предания однозначно указывали на то, что основатели рода выехали из Пруссии, а не из Лифляндии.

---

* «... герб Рода Романовых: в серебряном поле червленый гриф, держащий золотые меч и гарч (щит с отверстием в середине), увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов; четыре золотые и четыре серебряные». (ПСЗ. Т. 32. 1857. №31720).

Дело в том, что Кёне этого флажка никогда не видел, т.к. последний был уже давно безвозвратно утрачен. А тот самый рисунок — не что иное, как реконструкция второй половины XIX века по описанию, взятому из «Московской Оружейной палаты» Вельтмана, опубликованной в 1860 г. Сделано это описание было в конце XVII века, после чего следы прапора потерялись. И если еще раз, и внимательнее, вчитаться в оригинальный текст, то мы избежим тех, практически принципиальных ошибок, которые заполонили и «реконструкцию» прапора, сделанную в XIX веке, и, соответственно, перекочевали на официально утвержденный герб.

Итак: «Прапор середина тафта белая, вшит гриф тафта желтая, с мечом, в левой лапе держит клеймо, повыше клейма писан орлик черный, опушка вшита в червчатую тафту, тафта желтая. Откоски объярь черная, писаны главы львовы золотом и серебром, опушка тафта разных цветов. По ярлыку написано: Боярина Никиты Ивановича Романова. Гротик железной, крест прорезан, древко по белой земле, писано разными красками.» Во-первых, «повыше клейма» означает — не сидит на щите, как голубь на статуе, а находится в левом верхнем углу, т.е. в крыже. Во-вторых, понятие «клеймо» подразумевает не круглый щит, а то, что в этом месте находится некий текст, указывающий личность владельца или христианская цитата. Скорее всего первое, т.к. в противном случае непонятно, почему именно этот прапор ассоциирован с царским кузеном. Надпись же «по ярлыку» может означать: первое — что ярлык это надпись на клейме, и второе — что слова в клейме, как водится, писанные золотом по красному фону, обветшали и осыпались, а ярлык — это инвентарная бирка. В клеймах, окруженных картушем, изображали также и святых, однако в этом случае в описании прапора было бы точно указано, что за религиозный сюжет там нарисован. И третье, — «...писаны главы львовы золотом и серебром» означает не их бесконечную череду, а то, что, как было тогда принято, в каждом откосе по одной. И не по западноевропейски — в профиль, а по-русски — анфас, чему сохранились аналогии. Кстати, так они выглядели явно не отрубленными. К тому же писали «главы львовы» не одну сереб-



Чертежи для изготовления прапоров XVII в.

Изображения грифона и льва с ковша боярина Ф.Н.Романова

ром, а другую золотом, а просто и тем, и другим каждую.

Бернгарда (Бориса Васильевича) Кёне, берлинского еврея, ставшего главным преобразователем русской геральдики подвели многие вещи: и непонимание русских обозначений вещей и изображений XVII века, и следование чисто западно-европейским подходам в русской символике, и, видимо, срочность исполнения «социального» заказа. Все это привело к достаточно посредственному результату, который, правда, в силу своего уже более чем векового существования, сам стал привычной исторической данностью.

В результате, явно второстепенные сюжеты, а именно — грифон и львы — стали доминирующими, а грифон получил «статус» родовой эмблемы. Маленький же орел, почему-то с опущенными крыльями, из основной превратился в настолько заштатную, что в описании утвержденного герба даже забыли написать, что он черный. Видимо, по этой причине встречаются цветные изображения романовского герба с красным (!) или в цвет щита золотым (!) орликом.

Однако, вернемся к грифону: как ни крути, а его фигура самая большая на прапоре. По этому поводу существует изящная гипотеза барона М.А. Таубе, изложенная им в статье «К истории герба дома Романовых» в июльском «Гербоведе» 1913 г. Путем красивых и грамотных сопоставлений он выводит обретение Романовыми данного символа с деда царя Михаила — боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, известного воеводы Ивана Грозного, прославившегося в Ливонской войне. При этом уважаемый автор доказывает значение грифона, как исключительно личной эмблемы боярина Никиты Романовича, не забытой впоследствии его потомками. А вот следов родовой символики Романовых автор статьи просто не обнаружил. Таубе указывает на изображение грифона с мечом на монетах взятого боярином в 1575 г. города Пернова, где он потом сидел воеводой. Скорее всего, это так и было, тем более, что и царственный патрон — Иван Грозный присваивал эмблемы покоренных земель зачастую именно с местных денег, что обычно приводило к геральдическим казусам. Возможно, Никита Романович и остановился на эмблеме Лифляндии и сделал ее в память о своих подвигах личной. Но впоследствии, если не сам боярин Никита, то его потомки, и царь Михаил Романов в том числе, должны были распознать, что полученный Лифляндией в 1566 г. герб является собственным гербом Яна Ходкевича — польского управителя Лифляндии. И если эта эмблема и получила на первых порах у Романовых «прописку», то, наверное, не как основная, особенно после «Смутного времени». Видимо, герб Ходкевичей не раз видел будущий царь Михаил Федорович, сидя с польским гар-

Монета с дарованным Лифляндии в 1566 г. гербом, чеканившаяся в 1572-1573 гг. для польского гарнизона города Пернау

низоном в осажденном его будущими подданными Кремле в августе 1612 г. Тогда отряды Великого литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича не смогли прорваться к Китай-городу и Кремлю. Они шли в бой с множеством знамен, о чем есть воспоминания очевидцев. Скорее всего, герб командующего был одной из самых распространенных эмблем на флагах этой армии интервентов. Если и закрепился уже у Захарьевых-Юрьевых и Романовых грифон с мечом, как некая эмблема, то после 1612 г. даже и нецарствующая ветвь Романовых вряд ли могла желать своим символом герб Ходкевичей.

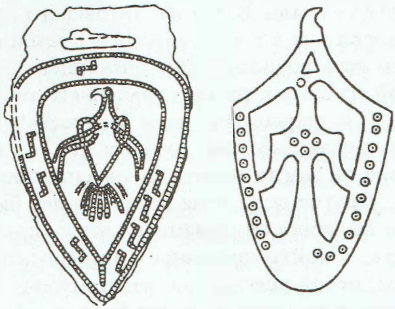
Другое дело, если грифон и лев были по сходным обстоятельствам выбраны не первостепенными, но все же присущими именно роду Романовых. И тому можно найти косвенное подтверждение. Самым ранним из дошедших до нас предметов специально изготовленных для членов дома Романовых, является ковш с надписью «ковш боярина Федора Никитича Романова...». Эта вещь относится к концу XVI века, т.к. в 1599 г. отец Михаила Федоровича был пострижен в монахи под именем Филарета. Так вот под носком этого ковша гравирован гриф, а под ручкой — лев. Возможно, к этому имеет отношение и изображение на спинке двойного трона царей Иоанна и Петра Алексеевичей с одной стороны грифа, с другой — льва. Хотя, как было отмечено выше, царствующие Романовы отказались от родовой символики, заменив ее на государственную. А встречающиеся на предметах царского обихода изображения грифонов и львов с другими мифологическими персонажами имеют другую, — государственную направленность, а подчас — и просто декоративную. Так, например, мы встречаем применявшиеся в Византийской империи гербы четырех больших префектур: орел — для Италии, гриф — для Галии, единорог — для Азии и лев — для Иллирии на многих вещах московских царей: на саадаке большого наряда Михаила Федоровича 1628 г. вместе с двуглавым государственным орлом и московским гербом («человек на коне, копьем колющий змея»), на нарезной пищали и т.д. Москва, провозгласившая себя «Третьим Римом», вполне осознанно использовала со времен Ивана III византийскую символику, к XVII веку, возможно, забыв, откуда взялись эти мифологические персонажи и что они первоначально определяли. Часть их в большой степени полюбилась отдельным московским государям, например, Ивану Грозному — единорог, часть — меньше. Однако, к родовой символике вступивших в 1613 г. на московский престол Романовых, они вряд ли имели отношение.

Картуш из книги П.Терлецкого с гербом Б.П.Шереметева. 1695 г.

К тому же во всех, исключая прапор, случаях использования Романовыми грифона, последний не держит в лапе меч. Таким образом, как бы этого не хотелось М.А. Таубе, весьма сомнительно его прямая связь с лифляндским гербом.

И что же нам остается? Черный орел, на которого в середине XIX века практически не

обратили внимания. Ситуация осложнялась тем, что Романовы вместе с Шереметевыми, Колычевыми и другими старинными знатными родами вели свою родословную от Гланды Камбилы (после крещения — Андрея Кобылы), прибывшего на службу к Московским князьям, скорее всего, в последней четверти XIII века. Однако, все они, кроме Романовых, обзавелись в начале XVIII века гербами на основе Гданьского городского, что было весьма логично, исходя из легенды рода и, возможно, имели более серьезные корни своих гербов, чем до сих пор было принято считать. Однако, эта тема достойна отдельной статьи.



Налобная конская подвеска из прусского погребения Ирзекапинис. Ок. 1000-1050 гг. и наконечник ножен из прусского могильника Ржевское. Ок. 975 г.

Кроме потомков Гланды, на Руси существовала и другая ветвь (Салтыковы, Шеины, Кутузовы), считавшая своим прародителем другого выходца из прусских земель, а именно — Михаила Прушанина. При этом они вполне логично использовали в своих гербах черного прусского орла. Так как Прушанин выехал на Русь по легенде предположительно до 1231 г., то вполне логично использование ими в качестве родовой эмблемы профессиональных прусских дружинников — черного ворона, впоследствии под воздействием христианства трансформировавшегося в геральдического черного орла. Прусские дружинники были вытеснены с родины в результате конфликта с жреческой верхушкой на рубеже XI-XII веков. А к Московскому князю Прушанин мог попасть в XII веке необязательно непосредственно из Пруссии, а из Литвы, где проживало достаточно много прусских эмигрантов, или с возникшей по крайней мере до 1215 г. Прусской улицы Великого Новгорода. Потомки же Гланды Камбилы, как выехавшие много позже — в конце XIII века, а может быть — и в XIV веке, — использовали в своих гербах оппозиционную черному орлу тему — кресты и дубы. Потому что их прародитель относился к другой волне прусской эмиграции — тем дружинникам, которые подчинились жрецам и остались на родине, однако были выбиты оттуда в XIII веке Тевтонскими рыцарями. Вся история с волнами прусской эмиграции достаточно подробно расписана в работах специалиста по прусской археологии и истории В.И. Кулакова. Однако, он делает вывод, на основании присутствия в романовской символике черной птицы и того, что остальные потомки Гланды Камбилы взяли в конце XVII — начале XVIII веков себе Гданьский герб, что и Гланд Камбила покинул Пруссию ранее XIII века, т.е. был профессиональным дружинником.

Гипотеза В.Кулакова основывалась на вроде бы общеизвестном факте — искусственности герба Б.П. Шереметева, т.к. этот герб был придуман Петром Терлецким и опубликован в книге изданной в 1698 г. Соответственно, и остальные родственные семейства воспользовались приложенным к родовой ле-

генде гербом города Данцига (Гданьска). Получалось, что символические элементы с прапора Романовых, более ранние, а, следовательно, более достоверные. Однако, сама книга Терлецкого, в которой был рисунок этого герба, увидела свет в 1695 г., а не в 1698 г. и не была следствием европейского турне Б.П.Шереметева 1697-1698 гг. К тому же, мы располагаем сведениями, позволяющими утверждать, что Шереметевский герб лишь окончательно сложился к концу XVII века, а отдельные его смысловые и цветовые элементы использовались членами рода и ранее.

Герб Западной (Королевской) Пруссии. 1542 г.

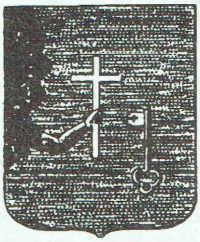
Различные родовые символы потомков Гланды Камбилы и Романовых, возможно, относят последних к первой волне прусской эмиграции, т.е. Михаилу Прушанину, воеводе Гаврило или еще кому-нибудь.

Странно, что вообще удалось разыскать описание флажка, имеющего четкое отношение к Романовым. У других русских родов, при утверждении в XVIII веке своей эмблематики, не было и того. Правда, боярин Никита Романов славился при жизни любовью к западно-европейским новинкам, но утверждать на этом основании, что он осознанно пользовался родовой символикой на предметах обихода и на знаменах? Наверное, рисунка на прапоре было бы для этого утверждения недостаточно. Правда, в аналогичных по сюжету прапорах воинских частей того времени находим: «...от древка в клейме орел двоеглавый...», или крест, а в середине мог быть и грифон, и другое изображение, но наличие двуглавого орла в крыже ясно указывало на принадлежность к государственной службе. А одноглавого у Романовых — к роду.

Герб княжества Пруссия на знамени. 1542 г.

Но кроме описания такой, в общем-то, не первостепенной по значимости вещи, как прапор, существует описание большого знамени того же боярина. По описи Московской Оружейной палаты 1687 г. оно было таким: «...вверху из облака простираются три руки; одна с крестом, другая с венцом, третья с мечом, посредине орел тафта черная, на нем клеймо из тафты красной, с надписью золотом: боярин Никита Иванович Романов; кайма объярь черная с нашивками из тафты разных цветов, кругом шелковая разноцветная бахрома.» Отсутствие указания на цвет самого полотнища, а также обильная живопись указывают на его, скорее всего, белый цвет. Вероятно, выходящие из облака руки не случайно держат крест, венец (от-

крытую корону) и меч. Рука с мечем, вместе с черным орлом, обязательная часть польского герба Солтык и герба Западной Пруссии — части Польского королевства. Венец во второй руке — это корона на голове птицы. Непосредственно рука с короной встречается с XIV века в гербе города Кнайпхоф — одного из трех составных городского герба Кенигсберга. А вот выходящая из облака рука с крестом, так это просто герб того самого, знаменательного для воинской славы Романовых лифляндского города Пернова (Пернау). Итак, реконструировав по описанию знамя Н.И. Романова, мы получаем чуть ли не герб Прусского Курфюршества (с 1525 г.), т.е. черного одноглавого орла в серебряном (белом) поле.



Герб г. Пернау (Пернова)

Герб г. Кнайпхоф

Польский герб Солтык

И последнее — после смерти Н.И. Романова, его имущество поступило в государеву казну, так как его прямым наследником был царственный кузен Михаил Федорович. В пространной описи вещей покойного практически не упомянуты изображения на предметах утвари, кроме: «..., запона золота орлик с искорки алмазными,...» и «...образцы пластанными орлами низаны жемчугом велик четыре гнезда...». Но главное, подробно описана печатка боярина: «...перстень золот томпаз резана печать орел с коруною,...». Так как исключена возможность того, что боярин, как частное лицо, мог запечатывать свои бумаги двуглавым государственным орлом, то другого варианта кроме — одноглавый под короной — нет!

Опираясь на символику знамени, прапора и печати, полагаем, что Романовы в XVII веке пользовались изображением черного орла на белом поле как родовой эмблемой, а золотые грифон с мечом и лев занимали в их символике второстепенное значение, более соответствовавшее уровню щитодержателей. Такими были, например, два льва в Шереметевском гербе. Таким образом, оппозиция: ворон — древо, возникнув в Пруссии на рубеже XI-XII веков, была реализована в гербах обоих прусских светских государственных образований (Курфюршество Пруссия и «Западная Пруссия» Польши) — черный орел и независимого от них прусского города Данцига (Гданьска) — кумиропоклонный дуб. Та же ситуация повторилась в двух линиях русских родов «из Прусс». Только остается вопрос — если и Шереметевы и Романовы произошли именно от Андрея Кобылы, то почему последние использовали более ранний вари-

ант символики? Этот вопрос имеет смысл лишь в том случае, если становление русских гербов действительно опиралось на средневековую символику этих родов, а не было результатом моды, возникшей в ходе Ливонской войны, и получившей рецидив в последней четверти XVII века в связи со сближением с Польшей. То есть, если гербы не были плодом геральдически просвященной фантазии западно-европейских специалистов.

Одно можно утверждать твердо — романовскими цветами являются лишь черный и белый (серебряный). Желтый (золотой) цвет цвет грифона и каймы прапора, и красный — пришивки к древку не имеют аналогов в знамени и считаться родовыми не могут.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Барсов Е.В.* Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что остались по смерти большого боярина Н.И. Романова // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. 1.

2. *Бобровский И.О.* История Лейб-гвардии Преображенского полка. Т. 1. СПб., 1900.

3. *Винклер П.П. фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное Собрание Законов с 1649 по 1900 год. М.: Планета, 1991. (Репринт 1899 г.).

4. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск,... Ч. 1. СПб., 1899.

5. *Кулаков В.И.* Геральдика пруссов и генеалогические корни родов, возводимых в России к выходцам «из Прусс» // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989.

6. *Кулаков В.И.* Истоки геральдики российских «выезжих из Пруссии» родов // Гербовед. 1993. № 2 (4). С. 50-61.

7. *Кулаков В.И.* Легендарные гербы Пруссии // Там же. 1996. № 1 (9). С. 6-17.

8. *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990.

9. *Лерман Г.М.* Историческая геральдика города Кенигссберга // Гербовед. 1996. № 2 (10). С. 30-34.

10. ПСЗ. Т. 32. 1857. СПб., 1858.

11. *Смирнова Т.Н.* Герб рода графов Шереметевых // Гербовед. № 2 (8). 1995. С. 56-70.

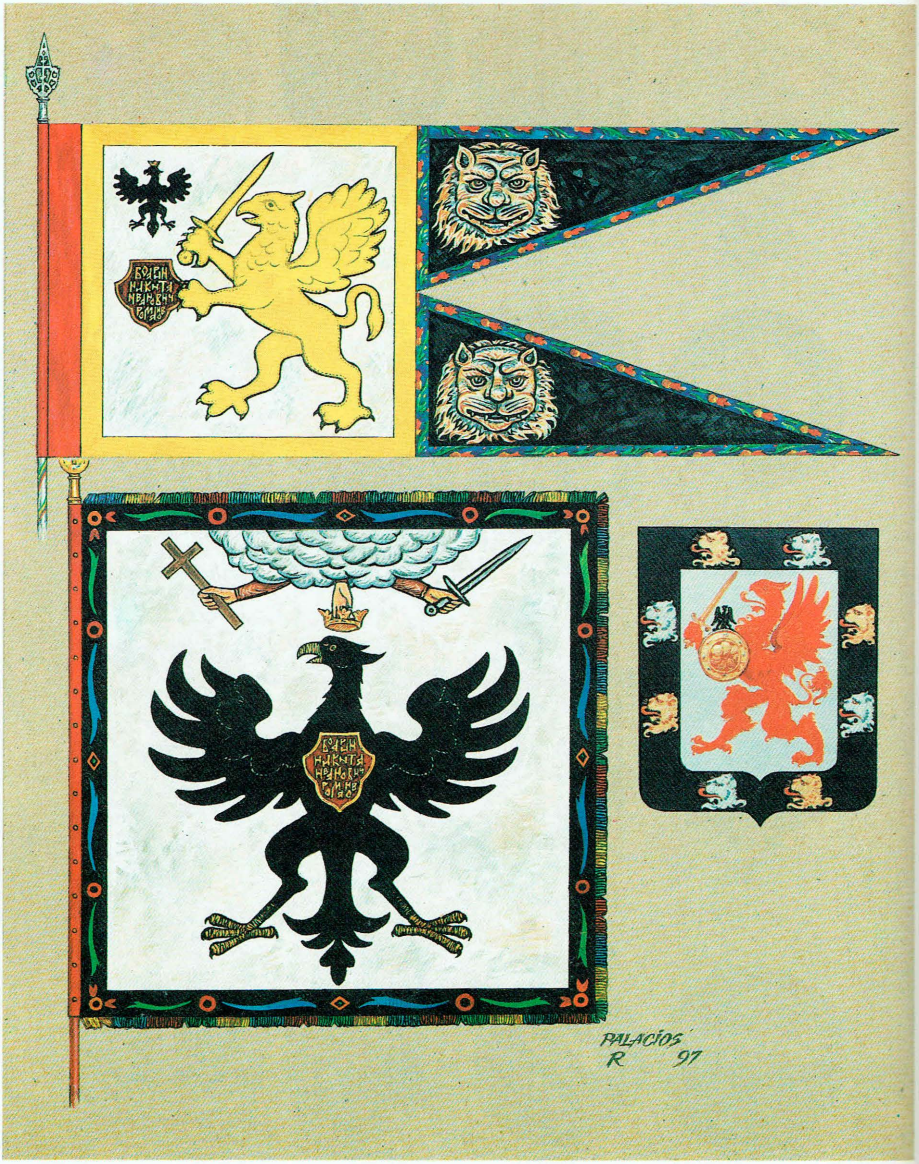
12. *Тройницкий С.Н.* Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед. 1913. Январь.

13. Он же. Герб дома Романовых на предметах, хранящихся в Московской Оружейной палате // Там же. 1913. Февраль.

14. *Таубе М.А.* К истории герба дома Романовых // Там же. 1913. Июль.

О ГЕРБЕ РОМАНОВЫХ

(см. стр. 148)



1. Прапор боярина Никиты Ивановича Романова.
2. Знамя боярина Никиты Ивановича Романова.

Авторские реконструкции по описаниям Московской Оружейной палаты.

3. Герб Романовых. *Автор - Б. Кёне.*